

Глава 34: Шоу привязанности между отцом и дочерью

“Мы не ожидали, что Председатель Нин найдёт время в своём плотном графике, чтобы посетить нашу церемонию, какая честь!” - тепло приветствовал его режиссёр Го.

“Присаживайтесь здесь, Председатель Нин!” - продюсер Ван встал со своего места, освобождая его для Председателя Нин, чтобы пересесть на место поближе к Нин Сюэло.

Нин Яохуа с любовью посмотрел на Сюэло: “Режиссёр Го такой вежливый, моя дочь в надёжных руках”.

“Председатель Нин, Ваша дочь настолько талантлива, что ей вовсе не нужна моя помощь! Как говорить, яблоко от яблони.”

“Она всегда так занята! Даже мне, её отцу, нужно специально куда-то ехать, чтобы повидаться с ней!” - резко бросил Нин Яохуа. Хотя сказал он это с каменным лицом, и в его глазах не отражалась злоба, только любовь.

“Хахаха, Вы должны радоваться, что Сюэло так много работает. Но, всё-таки, Сюэло, ты не права. Не важно, как много у тебя работы, ты обязательно должна возвращаться домой!” - разозлился режиссёр Го.

“Я знаю, режиссёр. Мне не стоило так поступать. Пап, не злись. Сегодня вечером мы поужинаем вместе!” - Нин Си кокетливо обняла руку Нин Яохуа, напуская на себя вид послушной дочери.

“Посмотрите-ка, мне нужно просить режиссёра мне помочь, чтобы заставить собственную дочь прийти хотя бы на ужин!”

“Пап, ну люди же смотрят, оставь мне хоть немного достоинства!”

“Да-да-да, ведь ты теперь большая знаменитость, я и наказать-то тебя больше не могу!”

...

Нин Си полагала, что её сердце уже давно превратилось в сталь. Она не думала, что увидит здесь настоящее шоу любви отца и преданности дочери. Ей стало так больно в груди, что она была готова убежать, хлопнув дверью.

В её душе бушевали чувства, но внешне она этого не показывала, прикрываясь актёрской игрой как маской. Она всё также вместе со сценаристом обсуждала детали сценария, как будто не заметила происходящего перед ней шоу.

Она могла это проигнорировать, но некоторые из присутствующих - нет. Взгляд Нин Яохуа был острый, как нож, который раз за разом разрезал её тело, как будто сама идея увидеть Нин Си на публичном мероприятии отвратительна и позорна.

Наконец-то Нин Си извинилась перед собеседником и ушла в дамскую комнату, чтобы немного отдохнуть и вдохнуть свежего воздуха перед открытым окном в коридоре.

Она порылась в сумочке и достала пачку сигарет и зажигалку. Она немного повертела в пальцах сигарету, а потом убрала её обратно в пачку.

Нин Си пыталась бросить курить.

Сегодня был первый раз, когда она действительно не хотела курить.

Порыв сильного прохладного ветра помог ей немного прийти в себя.

В этот момент она услышала шаги прямо за её спиной.

Нин Си напряглась, но всё равно обернулась. На лице её застыла маска, которая не выражала никаких эмоций: “Вы искали меня, Председатель Нин?”

Нин Яохуа одарил её тяжелым взглядом, недовольно рассматривая её привлекающее внимание платье.

Нин Си опустила глаза и улыбнулась: “Хах, Председатель Нин, Вы так же смотрели на меня и до этого, на банкете. Не бойтесь, что Вас могут неправильно понять?”

В глазах других он был спонсором, а она - молодой и симпатичной восходящей звездой. Проще простого начать распускать слухи об их отношениях.

“Стерва, что ты такое говоришь?!” - Нин Яохуа был в ярости.

Нин Си удивлённо подняла брови: “А что Вам непонятно? Я, кажется, говорю на человеческом языке. Или Председатель - не человек?”

“Ах ты...” - Нин Яохуа внезапно замахнулся.

У него не получилось ударить Нин Си - она остановила его, схватив за руку.

Как могла Нин Си позволить ему ударить её снова?

У него нет никакого права на это.

Нин Яохуа всё ещё был в ярости. Он резко вырвал свою руку: “Я хочу, чтобы ты отказалась от этой роли. Не позорь меня!”

Нин Си и бровью не повела: “Я честно получила эту роль, как это может опозорить тебя?”

“Ты должна делать так, как хочет Сюэло. Посмотри на себя - ты ей и в подмётки не годишься. Ты так сильно хотела сниматься в кино, а теперь хочешь, чтобы все узнали о твоём грязном прошлом, и это бросило тень на семью Нин?” - Нин Яохуа смотрел на неё глазами, полными отвращения.